

ПОРЯДОК СОЗДАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Актуальность вопросов, связанных с правовым положением наследственного фонда predetermined рядом обстоятельств. Прежде всего, институт наследственного фонда выступает новеллой российского законодательства, его нормы вступили в силу сравнительно недавно, а именно с 1 сентября 2018 г. Несмотря на то, что новый правовой институт еще не прошел проверку временем и не получил солидной практической апробации, в юридической среде, как в профессиональной, так и в научной отмечается назревшая необходимость его изменения ввиду несовершенства некоторых законодательных решений. На этом фоне группа депутатов выступила с инициативой реформирования института наследственного фонда. На сегодняшний день в Государственной Думе РФ обсуждается законопроект о прижизненных личных фондах. Таким образом, проблематика в сфере правового положения наследственных фондов особенно актуальна в свете перспективы обновления данного правового института.

Новизна работы проявляется в используемых автором научных приемах и способах исследования

особенностей правового положения наследственного фонда. Автор использовал исторический метод исследования, позволяющий наиболее глубоко, полно и всесторонне изучить феномен наследственного фонда как в мировой, так и в отечественной правовой практике. Ретроспективный анализ правового института наследственного фонда, основанный на принципе учета традиций гражданско-правового регулирования общественных отношений, способствует выявлению тенденций правового регулирования в рассматриваемой сфере. Некоторые сделанные автором выводы стали результатом использования сравнительно-правового инструментария. Применение метода сравнительного правоведения при изучении правовой конструкции наследственного фонда видится нам особенно эффективным, что обусловлено новизной данного института для российского правового порядка на фоне богатого зарубежного опыта его применения.

Ключевые слова: наследственное право, наследственный фонд, юридическое лицо, завещание.

Z. Dzhanbidaeva

PROCEDURE FOR CREATING AN INHERITANCE FUND UNDER RUSSIAN LAW

The relevance of issues related to the legal status of the inheritance fund is predetermined by the following circumstances. First of all, the legislative innovations entered into force relatively recently, namely from September 01, 2018, and to date, there has not yet been a stable practice of applying these rules. Despite the fact that the new legal institution has not yet passed the test of time and has not received a solid practical approbation, in the legal environment, both professional and scientific, there is an urgent need to change it due to the imperfection of some legislative decisions. Against this background, a group of deputies took the initiative to reform the Institute of the inheritance fund. To date, the state Duma of the Russian Federation is discussing a bill on lifetime personal funds. Thus, the problem of the legal status of inheritance funds is particularly relevant in the light of the prospects for updating this institution.

The novelty of the work is shown in the scientific methods and methods used by the author to study the

В науке гражданского права принято различать способы (порядок) создания (учреждения или образования) юридического лица. Традиционно выделяют следующие способы учреждения юридического лица: распорядительный, разрешительный (концессионный), нормативно-явочный, явочный. В российском правовом порядке в качестве общего правила действует нормативно-явочный порядок создания юридических лиц, когда в регистрирующий орган

peculiarities of the legal status of the inheritance fund. The author used a historical research method that allows the most profound, complete and comprehensive study of the phenomenon of the inheritance fund in both world and domestic legal practice. Retrospective analysis of the legal Institute of the inheritance fund, based on the principle of taking into account the traditions of civil law regulation of public relations, helps to identify trends in legal regulation in the field under consideration. Some of the author's conclusions were the result of using comparative legal tools. The use of the method of comparative law in the study of the legal structure of the inheritance fund seems to us particularly effective, which is due to the novelty of this Institute for the Russian law and order based on rich foreign experience of its application.

Key words: inheritance law, inheritance fund, legal entity, testament.

предоставляется необходимый пакет документов, который затем проверяется на предмет соответствия требованиям законодательства. Однако, в литературе отмечается, что в последнее время усиливается влияние явочного порядка [2]. Нормативно-явочный порядок создания юридического лица основывается на нескольких юридических фактах: принятие решения об учреждении юридического лица и легитимация юридического лица, то есть его государственная регистрация.

На сегодняшний день в России появилась возможность создать юридическое лицо путем фиксации соответствующего решения в завещании, что является новеллой российского законодательства. В данном случае мы ведем речь о создании наследственного фонда. Специфика механизма создания наследственного фонда отличает данное юридическое лицо от иных организаций. Подобный механизм создания юридического лица известен достаточно давно в мировой юридической практике.

Закономерно возникает вопрос: когда именно появились нормы, закрепляющие возможность совершения завещательных распоряжений в пользу юридических лиц, создание которых предполагалось после смерти завещателя? Римское право, выступающее основой современного гражданского права, как западноевропейского, так и российского, не допускало подобных распоряжений. В целом вопросы правосубъектности юридических лиц в плоскости наследственного права попадали в поле зрения римского законодателя. Так, например, римское право регламентировало ситуацию прекращения корпорации ввиду смерти ее участника. Н. С. Суворов в своей знаменитой работе «Об юридических лицах по римскому праву» рассматривает правовые последствия смерти главного руководителя товарищества применительно к деятельности товариществ государственных откупщиков, арендаторов и мытарей [6, с. 290]. В связи с тем, что главный руководитель товарищества считался незаменимым, так как на нем держалось все товарищество, его смерть влекла за собой прекращение товарищества как юридического лица. Что касается посмертного создания юридического лица на основании волеизъявления завещателя, то подобная практика по нормам римского права не считалась легитимной ввиду строгих требований к личности наследника. Наследник по завещанию должен был обладать пассивной завещательной правоспособностью – так называемой *testamentifactio passiva* [1, с. 945]. Однако, таким качеством обладали далеко не все субъекты. В частности, его были лишены *personae incertae*, то есть лица не совсем определенные, которых было запрещено указывать в завещании в качестве наследников. К числу неопределенных лиц относились *postumi*, то есть физические лица, которые к моменту составления завещания не только не родились, но и не были еще зачаты. По аналогии, не могли быть указаны в завещании в качестве наследников юридические лица, даже если они существовали на момент составления завещания. В этой связи о завещании в пользу несуществующих юридических лиц даже речи не могло идти в рамках римской правовой системы.

Что касается отечественного опыта в данной сфере, то идея создания юридического лица после смерти его учредителя (завещателя) имеет свою историю и берет начало еще в дореволюционный период.

Основным источником дореволюционного наследственного права в период XIX – начало XX в. выступали положения Свода законов Российской Империи (т. X часть 1). На практике признавались действительными завещательные акты, составленные в пользу юридических лиц, созданных к моменту совершения завещания [3, с. 113]. Вместе с тем, в Своде законов отсутствовали нормы, которые бы четко и лаконично предусматривали механизм «посмертного» создания юридического лица. Кроме того, в ст. 1026 Свода законов говорилось, что в завещании должны быть точно «означены» лица, которым завещается имущество. В противном случае завещание следовало считать недействительным. Принимая во внимание указанную норму, судебная практика иногда шла по пути признания недействительными завещания в пользу несуществующих юридических лиц, создание которых предполагалось после смерти завещателя [7, с. 51].

На территории национальных окраин Российской Империи складывалась аналогичная правовая ситуация. Так, например, нормы Французского Гражданского Кодекса 1804 г., который действовал на территории губерний Царства Польского устанавливали недействительность завещания, составленного в пользу юридического лица, которого не существовало на момент открытия наследства. В соответствии с законодательством, действующем на территории Остзейских губерний, наследниками могли выступать только те субъекты, которые существовали не только на момент открытия наследства, но и на момент совершения завещания. В данном случае законодатель проявил категоричность в большей мере, нежели в нормах французского права. В целом, указанные правила о невозможности наследования имущества несуществующими на момент открытия наследства юридическими лицами, были основаны на формализме римского права.

Вместе с тем, некоторые западноевропейские законодательства были более прогрессивными в рассматриваемом вопросе. Так, например, Германское уложение, а также Саксонское уложение прямо предусматривали возможность завещания имущества юридическим лицам, которые должны быть созданы после открытия наследства на денежные средства наследодателя. Однако, подобное законодательное решение появилось не сразу, а стало результатом оживленной научной дискуссии в среде германских ученых-правоведов. Катализатором научного спора послужило известное в

то время судебное дело о завещании немецкого купца Штеделя (1815 г.), в соответствии с которым все принадлежащее купцу имущество, в том числе коллекция картин было завещано в пользу несуществующего на момент совершения завещания художественного института имени Штеделя, который надлежало создать на основании его завещания после его смерти.

Необходимо отметить, что в отечественной научной литературе периода действия Свода законов вопрос о возможности создания юридического лица во исполнение последней воли наследодателя стал предметом оживленного обсуждения. Так, например, Я. М. Затворницкий рассматривал проблему посмертного создания юридического лица через призму вопроса о завещаниях с благотворительными назначениями [4]. Другие авторы также уделяли особое внимание проблеме составления завещаний в пользу несуществующих юридических лиц [7]. Правоведы отмечали важность решения вопроса о возможности посмертного создания юридического лица на средства наследодателя ввиду его огромного общественного и государственного значения. С течением времени, возможно, под влиянием западноевропейской практики, особенно германской, российские суды пошли по пути признания действительными завещательных распоряжений, сделанных в пользу юридического лица, еще несуществующего на момент открытия наследства, но подлежащего учреждению на средства наследодателя. Так, в решениях Правительствующего Сената подчеркивалась легитимность условий завещания, в соответствии с которыми имущество наследодателя передавалось в пользу «нового учебного заведения» или в адрес «благотворительных установлений, которые, согласно воле завещателя, должны быть учреждены», или когда «благотворительное установление должно быть устроено именно на средства, в завещании указанные» [3].

В вопросе правового регулирования посмертного создания юридических лиц наметился значительный сдвиг благодаря работе Редакционной комиссии по составлению проекта Гражданского уложения. Так, возможность отражения в завещании соответствующих распоряжений была нормативно закреплена в дореволюционный период в проекте Гражданского уложения Российской Империи. В частности, ст. 1418 Проекта предоставляла возможность наследования имущества юридическим лицом, которое будет создано после открытия наследства на денежные средства наследодателя. Посмертное создание юридических лиц, таким образом, выступало особым завещательным распоряжением. Завещатель мог создать не только благотворительное «установление»,

но также и учебное заведение, и пр. Примечательно, что в Проекте получил разрешение вопрос о сроке, в течение которого следовало создать юридическое лицо в соответствии с волей наследодателя, изложенной в завещании. Очевидно, что данный вопрос имел огромное практическое значение, так как от его решения зависела определенность правового режима наследства, которое могло пострадать, находясь слишком долгое время в "лежачем" состоянии. Итак, в соответствии с абз. 2 ст. 1418 Проекта юридическое лицо, о создании которого было указано в завещании, должно было быть учреждено в течение тридцати лет с момента открытия наследства. В противном случае завещание следовало считать недействительным. В связи с указанным правилом актуализировался вопрос о правовой судьбе наследства, которое не было использовано для создания юридического лица в установленный срок. Данный аспект не получил нормативного разрешения и требовал внимания законодателя.

Ретроспективный анализ наследственного законодательства позволяет утверждать, что отраженное в завещании решение о создании наследственного фонда относится к особому виду завещательных распоряжений – посмертному созданию юридических лиц. Подобные распоряжения были нормативно закреплены в дореволюционный период в проекте Гражданского уложения Российской Империи.

На современном этапе развития российского наследственного законодательства отчетливо наметилась тенденция расширения принципа свободы завещания за счет законодательного отражения новых возможностей наследодателя по распоряжению своим имуществом. Как мы уже отмечали, среди новелл наследственного законодательства, которая расширяет принцип свободы завещания (ст. 1119 ГК РФ) и возможности завещателя по распоряжению своим имуществом на случай смерти особое место занимает институт наследственного фонда. Эта новелла, пожалуй, одна из самых обсуждаемых сегодня, она касается нового особого завещательного распоряжения – учреждения наследственного фонда. Соответствующие нормативные правила о наследственном фонде вступили в силу с 1 сентября 2018 г. [8].

В западно-европейской правовой практике известны две модели наследственных фондов: прижизненные и посмертные. Можно провести параллель между западно-европейским фондом и английским трастом, однако, в отличие от траста, фонд наделен самостоятельным статусом юридического лица. В России на современном этапе получила нормативное закрепление лишь одна модель наследственного фонда – посмертная. В данном случае наследственный фонд до момента смерти

завещателя существует лишь «на бумаге», а после смерти завещателя становится реальным, легитимным субъектом правоотношений. Известные зарубежному правопорядку прижизненные наследственные фонды отличаются тем, что они создаются гражданином еще при его жизни, проходят процесс легитимации и выступают в обороте как правосубъектные участники. После смерти гражданина созданный им прижизненный фонд продолжает свою деятельность в соответствии с условиями, изложенными в завещании. Итак, в рамках российской юрисдикции на сегодняшний день возможно создание только посмертных наследственных фондов. Закономерно возникает вопрос: по какой причине у нас невозможно создать прижизненный наследственный фонд? Депутаты Государственной Думы РФ посчитали необходимым устранить данный пробел путем подготовки соответствующего законопроекта о создании прижизненных фондов [9]. В случае принятия законопроекта у российских граждан появится возможность создать так называемый личный (частный) фонд еще при жизни, который сможет продолжить свою деятельность после смерти гражданина, учредившего его. В этом случае прижизненный личный (частный) фонд станет наследственным.

Вкратце обозначим наиболее принципиальные моменты рассматриваемого нововведения. Прежде всего, наследственный фонд позиционируется как самостоятельная организационно-правовая форма юридического лица, некоммерческая, по своей сути, о чем нам говорит норма ст. 123. 17 ГК РФ в ред. Федерального закона от 29.07.2017 №259-ФЗ. Однако, нормы закона о наследственных фондах получили неоднозначную оценку, ученые ставят под сомнение даже некоммерческий характер данного фонда. Так, например, профессор Л. В. Щенникова задается вопросом: что же осталось от фонда с учетом изъятий, определенных для фонда наследственного? Ученый дает следующий ответ на свой вопрос: а не осталось, по сути, ничего из основополагающих характеристик этой организационно-правовой формы некоммерческой организации. Наследственный фонд уже и фондом-то назвать нельзя. Его некоммерческий характер неочевиден. Условия деятельности закрыты. Он ни перед кем не отчитывается. Получается, что в системе юридических лиц российского гражданского права наследственный фонд должен занимать совершенно обособленное место, не являясь однозначно некоммерческой организацией. При этом юридическое лицо – это будет «хитрое» и тайное, живущее по «собственноручно» установленным правилам, сформулированным в завещании наследодателя [10]. Со своей стороны, отметим, что, дей-

ствительно в новых нормах не уточняется характер деятельности наследственного фонда, он будет действовать в том направлении, которое укажет завещатель в завещании. В этом смысле наследственный фонд в чистом виде не подпадает под понятие некоммерческой организации, которая в своей деятельности преследует социально значимые цели.

Еще один важный момент – учредить наследственный фонд можно только путем составления нотариально удостоверенного завещания (ст. 1125 ГК РФ). При этом существует запрет учреждения наследственного фонда в закрытом завещании, вступивший в силу с 1 сентября 2018 г. п.5 ст. 1126 ГК РФ содержит правило о ничтожности закрытого завещания, условия которого предусматривают создание наследственного фонда. Необходимо отметить специфику содержания завещания, в котором создается наследственный фонд. Она заключается в том, что неотъемлемой частью такого завещания будут являться: решение завещателя об учреждении наследственного фонда, его устав, а также условия управления наследственным фондом.

Общий порядок создания юридического лица регламентирован гражданским законодательством. В соответствии с нормами ГК РФ, любое юридическое лицо должно быть зарегистрировано в установленном законом порядке. Процесу государственной регистрации юридического лица предшествует принятие решения об его учреждении (ст. 50.1 ГК РФ). В п.п. 1–3 ст. 50.1 ГК РФ регламентированы особенности принятия решения об учреждении юридического лица. В соответствии с п.1 указанной статьи, основанием для создания юридического лица выступает решение его учредителя или учредителей. В п.2 прописан порядок принятия решения: если учредитель один, то решение принимается им единолично, если учредителей несколько (два и более), то решение ими должно быть принято единогласно. Данные правила распространяются на юридические лица всех организационно-правовых форм, за исключением наследственного фонда. Особые правила принятия решения об учреждении наследственного фонда прописаны в п. 4 ст. 50.1 ГК РФ. Рассмотрим их более подробно. Наследственный фонд, как и юридические лица иных организационно-правовых форм создается на основании решения об его учреждении. Порядок принятия такого решения весьма специфичен: оно может быть принято гражданином при составлении им завещания (абз.1 п. 4 ст. 50.1 ГК РФ). Содержание решения об учреждении наследственного фонда также строго регламентировано: оно должно содержать сведения об учреждении наследственного фонда

после смерти этого гражданина, об утверждении этим гражданином устава наследственного фонда и условий управления наследственным фондом, о порядке, размере, способах и сроках образования имущества наследственного фонда, лицах, назначаемых в состав органов данного фонда, или о порядке определения таких лиц (абз.1 п. 4 ст. 50.1 ГК РФ).

По смыслу закона, необходимо различать такие понятия как «условие завещания о создании наследственного фонда» и «решение завещателя об учреждении наследственного фонда» (п. 5 ст. 1124 ГК РФ). В первом случае речь идет об особом виде завещательного распоряжения, которое отражается в содержании завещания. Решение завещателя об учреждении наследственного фонда, наряду с уставом наследственного фонда и условиями его управления выступают неотъемлемой частью завещания.

На практике может возникнуть вопрос о том, допускается ли включать в наследственный договор условие о создании наследственного фонда. В науке пока нет ответа на данный вопрос. М. А. Карташов пишет, что распоряжение о создании наследственного фонда рассматривается как неотъемлемая часть завещания, тем самым расширяя сферу договорного наследования [5]. При этом автор не дает комментария своему выводу, не объясняет почему он проводит параллель между завещанием и договорным наследованием. Со своей стороны, отметим, что в норме о наследственном договоре отсутствуют какие-либо указание по обозначенному вопросу (ст. 1140.1 ГК РФ). В соответствии с принципом свободы завещания, который также распространяется и на наследственный договор, теоретически возможно предположить создание наследственного фонда путем заключения наследственного договора. Но, принимая во внимание специфику законодательно закрепленной процедуры со-

здания наследственного фонда, который учреждается единолично завещателем, без содействия посторонних лиц, мы считаем наследственный договор, в котором предполагается участие другой стороны, помимо наследодателя, не пригодным инструментом для создания наследственного фонда. Аналогичный по содержанию вопрос возникает в контексте совершения совместного завещания супругов. Кроме того, систематическое толкование норм ст.ст. 123.17 и 123.20-1 ГК РФ позволяет сформулировать вывод о том, что создание наследственного фонда возможно только путем составления завещания единолично одним завещателем и другие правовые конструкции для этой цели непригодны (совместное завещание супругов или наследственный договор). Так, в соответствии с п. 1 ст. 123.17 ГК РФ фонд создается гражданами, то есть законодатель говорит о нескольких учредителях фонда. В п.5 этой же статьи сказано о том, что общие положения о фондах применяются также к статусу наследственного фонда, если только особые правила не предусмотрены специальными статьями о наследственном фонде (123.20-1 – 123.20-3 ГК РФ). В специальной норме ст. 123.20-1 ГК РФ сказано, что наследственный фонд - это фонд, созданный во исполнение завещания гражданина, то есть законодатель говорит об учредителе наследственного фонда в единственном числе, что исключает возможность совместного учреждения фонда супругами или сторонами наследственного договора.

В итоге мы приходим к выводу о необходимости конкретизации правил об оформлении решения о создании наследственного фонда. Требуется разъяснение высшей судебной инстанции или же внесение изменений в законодательство с целью разрешения таких вопросов, как: допустимо ли распоряжение о создании наследственного фонда в содержании наследственного договора или же совместного завещания супругов.

Литература

1. Барон Ю. Система римского гражданского права: В 6 кн. СПб.: Издательство Р.Арсланова "Юридический центр Пресс", 2005. 1102 с.
2. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1 / под ред. А. П. Сергеева, М.: Проспект, 2018. 1040 с.
3. Гражданское уложение. Кн.4. Наследственное право: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / под ред. И.М. Тютрюмова. М.: Волтерс Клувер, 2008. 296 с.
4. Затворницкий Я. М. Завещания с благотворительными назначениями // Журнал министерства юстиции. 1909. №3. С.117-153.
5. Карташов М. А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право. 2017. № 10. С.83-90.
6. Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. М.: Статут, 2000. 299 с.
7. Т. Составление завещаний в пользу несуществующих юридических лиц // Юристь. 1904. №2. С. 48-52.
8. Федеральный закон от 29.07.2017 N 259-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации URL:<http://www.pravo.gov.ru>. (Дата обращения: 07.02.2020).
9. Чернявская Е. В Госдуму внесен законопроект о создании прижизненных личных фондов с 1 июня 2019 года // URL:<https://www.garant.ru/news/1204996/> (Дата обращения: 28.02.2020).
10. Щенникова Л. В. Наследственный фонд как новелла российского гражданского права // Наследственное право. 2017. №4. С.3-7.

References

1. Baron Ju. Sistema rimskogo grazhdanskogo prava (*Roman civil law system*): In 6 Books. St. Petersburg: "Juridicheskij centr Press" publ., 2005. 1102 p. (In Russian).
2. Grazhdanskoe pravo: uchebnik (*Civil law: the textbook*): In 3 vols. Vol. 1 / ed by A.P. Sergeev. Moscow: Prospekt, 2018. 1040 p. (In Russian).
3. Grazhdanskoe ulozhenie (*Civil code*). Book 4. / ed by I.M. Tjutrumov. Moscow: Volters Kluver, 2008. 296 p. (In Russian).
4. Zatvornickij Ja. M. Zaveshhanija s blagotvoritel'nymi naznachenijami (*Wills with charitable purposes*) // Zhurnal ministerstva justicii. - 1909. - №3.- S. 117-153.
5. Kartashov M. A. Nasledstvennyj fond: novoe rossijskoe zakonodatel'stvo i inostrannyj opyt (*Inheritance Fund: new Russian legislation and foreign experience*) // Sovremennoe pravo. 2017. No. 10. P.83 – 90. (In Russian).
6. Suvorov N. S. Ob juridicheskikh licah po rimskomu pravu (*On legal entities under Roman law*). Moscow: Statut, 2000. 299 p. (In Russian).
7. T. Sostavlenie zaveshhanij v pol'zu nesushhestvujushchih juridicheskikh lic (*Making wills in favor of non-existent legal entities*) // Jurist#. 1904. No.2. S.48-52. (In Russian).
8. Federal'nyj zakon ot 29.07.2017 N 259-FZ "O vnesenii izmenenij v chasti pervuju, vtoruju i tret'ju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii" (*Federal law of 29.07.2017 N 259-FZ "On amendments to parts one, two and three of the Civil code of the Russian Federation"*) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii URL:<http://www.pravo.gov.ru>. (Accessed: 07.02.2020) (In Russian).
9. Chernjavskaja E. V Gosdumu vnesen zakonoproekt o sozdanii prizhiznennyh lichnyh fondov s 1 ijunja 2019 goda (*The state Duma introduced a bill on the creation of lifetime personal funds from June 1, 2019*) // URL: <https://www.garant.ru/news/1204996/> (Accessed: 28.02.2020) (In Russian).
10. Shhennikova L. V. Nasledstvennyj fond kak novella rossijskogo grazhdanskogo prava (*Inheritance Fund as a novel of Russian civil law*) // Nasledstvennoe pravo. 2017. No. 4. P.3-7. (In Russian).

Информация об авторе

Джанбидаева Зарина Шамильевна – аспирант кафедры гражданского права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь) / Zarachka01@mail.ru

Information about the author

Dzhanbidaeva Zarina – postgraduate student, Chair of civil law and procedure, Law Institute, North-Caucasus Federal University (Stavropol) / Zarachka01@mail.ru